

Сьюзан Тарлтон была большой женщиной с ястребиным лицом. Она занималась политикой дольше, чем Уинтерфолл знал, что политика вообще существует, и более половины этих Т-лет провела, сидя в маленькой боковой комнате рядом с офисом премьер-министра, где традиционно располагался секретарь по иностранным делам.

Что было не так впечатляюще, как звучало. Хотя должность секретаря по иностранным делам была технически постом в кабинете министров, почти все относились к ней, как к придатку канцелярии премьер-министра, включая самого премьер-министра. Действительно, существовала шутка, заключающаяся в том, что секретарь по иностранным делам был на самом деле обычным секретарем, а иностранные дела были добавлены для оправдания повышения зарплаты.

Учитывая все это, неудивительно, что Тарлтон занимала должность секретаря по иностранным делам так долго, главным образом потому, что никто больше этого не хотел. Вплоть до инцидента в Секуре, мантикорская версия иностранных дел состояла в основном из просеивания данных из Хевена и Лиги, которые привозили случайные грузовики или курьеры. Но затем произошел Секур, а затем Каска, каждый инцидент вызывал увеличение связи с правительствами иностранных государств. Некоторое время, согласно слухам, на самом деле был некоторый умеренный интерес к вытеснению Тарлтон, чтобы поставить любимого сына или дочь на то, что начинало восприниматься как престижная и важная должность.

Но интерес быстро угас. Как только люди поняли, что большая часть информации носит военный характер и что единственной задачей секретаря по иностранным делам было собрать ее и передать адмиралтейству, премьер-министру и Дворцу, предполагаемый престиж испарился, и все вернулось к обычному порядку.

Тем более, что внешность и манеры Тарлтон не очень поощряли посягательство на ее территорию.

Все это, усиливая опасения, пронеслось в голове Уинтерфолла, когда он подошел к ее столу.

Что делало ее ответ много более неожиданным.

"Конечно я знаю вас, милорд," - сказала она, уважительно кивая головой. "Что я могу сделать для вас?"

"Я пришел по поручению канцлера Брэкуотера," - сказал ей Уинтерфолл, мысленно скрестив пальцы. "Мне нужно найти документ, который герцог Бургундия готовил к моменту смерти. Это был ответ на предложенный графом Брэкуотером бюджет МПСС."

"Все такие документы должны теперь находиться у премьер-министра Харвича," - отметила Тарлтон.

"Да, я знаю," - согласился Уинтерфолл. "На самом деле премьер-министр уже представил свой ответ казначейству и Дворцу. Но его милость говорил с графом Брэкуотером о некоторых частных предложениях, которые он собирался сделать, и считалось, что они станут ценным дополнением к соображениям правительства." Он грустно улыбнулся. "Вы работали с его милостью более тесно, чем кто-либо в правительстве," - добавил он. "Я уверен, что вы даже больше, чем остальные из нас, ценили глубину его ума и уникальность его видения и идей."

"В самом деле," - сказала Тарлтон, и Уинтерфоллу показалось, что он мог видеть краткий блеск слез в ее глазах. "Я уверена, что граф Брэкуотер согласится с тем, что нынешний премьер-министр вряд ли входит в лигу герцога Бургундии."

"Как и все мы," - сказал Уинтерфолл с сочувственным кивком. "Брэкуотер много раз сталкивался с Бургундией, но всегда считал его чрезвычайно достойным противником."

"В самом деле," - снова сказала Тарлтон. "Я хотела бы помочь вам, милорд. К несчастью, у меня нет доступа к файлам и документам его милости."

"Но ведь премьер-министр Харвич все еще использует тот же компьютер?" - спросил Уинтерфолл, хмурясь. "Конечно, личные записи герцога Бургундии были просто закрыты от стандартного доступа."

"Конечно," - терпеливо сказала Тарлтон. "Но к этим записям доступ только через пароль его милости. У меня его нет."

"А нет лазейки или универсального доступа?" - нажал Уинтерфолл, скрестив мысленно пальцы чуть сильнее. Тарлтон была его последним шансом. "Я знаю, что у каждого компьютера в Палате Лордов есть что-то подобное для использования в чрезвычайных ситуациях."

"Конечно есть универсальные пароли, милорд," - сказала Тарлтон. "Но они требуют приказа от Королевской Скамьи." Ее брови поднялись, делая ее лицо похожим более на сову, чем на ястреба. "У вас есть такой приказ?"

"Нет, хотя я уверен, что мы могли бы получить его," - сказал Уинтерфолл, придав ноту разочарования в свой голос. "В конце концов, это собственный документ Брэкуотера, только с примечаниями и комментариями премьер-министра. Но канцлер надеялся, что мы сможем получить эти записи сегодня, чтобы мы могли включить их в окончательный вариант предложения до завтра." Он покачал головой. "Он не будет доволен."

Тарлтон поджала губы. "Брэкуотер лично послал вас?"

"Да," - подтвердил Уинтерфолл.

"И ему действительно нужен этот документ до завтра?"

"Это сделало бы нашу презентацию много более полной и сбалансированной."

Губы Тарлтон дернулись на слове "наша". "Если вы подождете здесь, милорд, я посмотрю, что можно сделать," - сказала она, отодвигая свое кресло и вставая. "Возможно, премьер-министр Харвич имеет некоторые коды доступа, которые сработают. У вас есть копия оригинала, чтобы он мог найти версию герцога Бургундии?"

"Да," - сказал Уинтерфолл, передавая ей чип.

"Позвольте мне посмотреть, что он может сделать." Она подошла к боковой двери, ведущей в офис премьер-министра, стукнула один раз и открыла дверь. "Милорд?" - позвала она, входя и закрывая за собой дверь.

Оставляя Уинтерфолла наедине с его мыслями и страхами.

И, может быть, некоторой надеждой.

Все остальные его попытки привели в тупик. В течение последних шести недель он исследовал домашний персонал Дворца столько, сколько мог, без привлечения внимания и гнева Королевской Гвардии. Он проверил вспомогательный персонал Кабинета. Он проверил

техников, поддерживавших компьютерные системы Палаты Лордов. Он даже углубился в жизнь и историю все еще горевавшего личного секретаря Бургундии, Луизы Гири. Ни у кого из них не было никаких признаков того, что они являются личным источником информации Брэкуотера."

Уинтерфолл почти сдался, когда вдруг он подумал о Тарлтон.

Она проработала около Бургундии более пятнадцати лет. У него было слишком много работы; у нее было слишком мало. Так же, как Брэкуотер перенес часть своей фоновой рабочей нагрузки на Уинтерфолла, казалось возможным, даже вероятным, что Бургундия мог бы сделать то же самое с Тарлтон.

И если это было так, Брэкуотер определенно пронюхал эту связь и сделал все возможное, чтобы использовать это.

Не то чтобы такое использование было очевидно. Финансы Тарлтон не показывали никаких таинственных притоков за те годы, что она работала рядом с Бургундией. Также не было дополнительных бонусов, бесплатных отпусков или каких-либо выплат, которые традиционно сопровождали такой шпионаж.

Хотя отсутствие следов ничего не означало. Конечно, Тарлтон была достаточно умна, чтобы не оставлять такие доказательства за собой. И если она не была такой умной, то Брэкуотер конечно был.

Уинтерфолл глядел на стену за столом Тарлтона, лениво отмечая места на Мантикоре и Сфинксе, представленные различными памятным сувенирами, выложенными на витрине, и размышляя, не слишком ли какой-нибудь из них дорог для ее зарплаты, когда дверь открылась и Тарлтон вернулась.

"Повезло?" - спросил он.

"Да и нет," - сказала Тарлтон, подходя к нему и протягивая свой чип данных. "Барон Харвич смог найти у его светлости копию вашего документа. Но там не было никаких заметок или комментариев."

"В самом деле?" - нахмурившись, спросил Уинтерфолл, беря чип. "Это очень странно. В то время его светлость ясно дал понять - я помню, как он упоминал об этом в двух разных беседах, - что он передаст несколько далеко идущих мыслей Брэкуотеру."

"Барон Харвич искал очень тщательно," - сказала Тарлтон. "Возможно, его светлость делал эту работу дома."

"Может быть," - хмуро сказал Уинтерфолл. "В таком случае нам просто придется пойти завтра с тем, что у нас есть. Спасибо, что уделили мне время, миз Тарлтон, и пожалуйста, поблагодарите премьер-министра от меня."

"Хорошо," - сказала Тарлтон. "Доброго дня, милорд."

"И вам."

Это было сделано очень хорошо, решил Уинтерфолл, направляясь по коридору к своему собственному офису. Хорошо, аккуратно, и действительно довольно оправданно. Харвич был печально известен тем, что не придерживался какого-либо конкретного графика работы или

обеда, поэтому обычный посетитель не мог знать, был ли премьер-министр на месте или нет. Немного оправданной расплывчатости в отметках времени компьютера для поиска, и никто не сможет точно доказать, что это Тарлтон, а не Харвич, только что взломал компьютер премьер-министра и выкопал старый документ, который выбрал Уинтерфолл для своего теста.

Тарлтон просто не повезло, что Уинтерфолл провел последние полтора часа в обеденном зале Палаты Лордов, ожидая, когда появится Харвич, прежде чем поспешить в кабинет секретаря по иностранным делам для теста.

Уинтерфолл осторожно расставил свою ловушку. И Тарлтон в нее попала.

Он нахмурился про себя. Он поймал Тарлтон с поличным, и у него было достаточно доказательств того, что у нее были коды доступа Бургундии, чтобы, по крайней мере, начать официальное расследование. Но это не значит, что он мог доказать связь между ней и Брэкуотером, или даже то, что расследование найдет такие доказательства. Он, конечно, не мог доказать, что Тарлтон была тем, кто передал Брэкуотеру список возможных королевских консортов покойного премьер-министра.

Нет, работа Уинтерфолла еще не сделана. Вовсе нет.

И у него заканчивалось время.

Слухи и сплетни продолжали кружить, но Дворец молчал и еще более глубоко - некоторые комментаторы назвали это зловещим - молчали лорды. Брэкуотер сказал, что он поставит свой возмутительный ультиматум королеве через четыре или пять недель. Уже прошло шесть.

И как только это сообщение будет доставлено, часы начнут неумолимый обратный отсчет.

Уинтерфолл надеялся, что эта схема будет иметь неприятные последствия, что Палаты Лордов и Общин сплотятся за своей королевой и против канцлера. Но он не смел рисковать. Чем бы такая конфронтация ни закончилась, она могла испортить репутацию, испортить карьеру, погубить всех участников и создать пятно на истории Звездного Королевства, о котором будущие поколения будут читать с недоверием и презрением.

Звездное Королевство не заслужило этого. Королева не заслужила этого. Уинтерфолл решил, что это не должно было случиться.

Но только у него не было ни малейшей идеи, как остановить это.

Он должен найти ее. Где-нибудь он должен найти ее.

И быстро.

* * *

"Надеюсь, ты понимаешь," - прокомментировал молчание Чавка, "что все это твоя вина."

Трэвис повернул голову, стараясь не удариться подбородком об воротник своего скафандра. "Извини?"

"Безупречная логика," - сказал Чавка. "Ты использовал Специальный приказ Семь и разозлил ее. Ты дал все эти обещания андерманцам и разозлил ее. Ты ограбил офисы Вольсанга и украл их файлы."

"А это как разозлило ее?"

"Я не знаю," - признался Чавка. "Но это привело нас черт знает куда, поэтому я сосчитал и это."

"Достаточно справедливо." Трэвис махнул рукой на все пустое пространство, прижимаясь к смотровым окнам кабины челнока. "Интересно, не так ли, как это может быть одновременно самым скучным местом во вселенной и наименее скучным местом?"

"О, экзистенции," - сказал Чавка. "Здорово. Просто это разрушает однообразие."

"Давай просто надеяться, что однообразие продолжится - сколько?"

"До наименьшего расстояния?" Чавка наклонился в пилотском сиденье. "При нашей текущей большой скорости, примерно... четыре часа и две минуты."

Трэвис кивнул. Текущая большая скорость. Примечательно небрежный способ Чавки предположить, что Трэвис должен был сражаться в этом конкретном сражении немного сильнее.

По иронии, возможно, из всех недавних сражений Трэвиса с капитаном Клегг, в этом он с удовольствием бы проиграл.

Он посмотрел в иллюминатор. Вальтер был необычной системой, с двумя поясами астероидов внутри орбиты Вальтер Прайм, ее единственной обитаемой планеты. В настоящее время их шаттл находился в пути, чтобы пройти между внешней частью этих двух поясов астероидов и Праймом по гиперболической траектории, которая пройдет в тридцати двух световых секундах от планеты.

Планеты, которая, по их информации, была базой наемников Вольсанга.

Клегг настаивала на получении близкого взгляда на место перед тем, как сделать что-то еще. Но это было легче сказать, чем сделать.

Они вряд ли могли устроить визит Кейси. Все указывало на то, что Вальтер, официально принадлежавший губернатору Тельмаха, неофициально занят Вольсангами и почти наверняка был закрыт для любого трафика, не имевшего дела с наемниками. Это не препятствовало Клегг войти открыто с полным ускорением, пролетая прямо через всю систему и выйти прежде, чем Вольсанги смогли что-нибудь сделать, чтобы ударить ее. Но такой подход потребовал бы, чтобы они оставались на достаточном расстоянии от Прайма, что дало бы им мало или вообще никакой полезной информации. Хуже того, это предупредит наемников о том, что на горизонте возникли проблемы, и даст им время укрепить свою оборону или даже покинуть базу и перебраться в другое место.

В качестве альтернативы Кейси мог бы попробовать скрытный подход, скользя как можно ближе к Прайму по баллистической траектории с опущенным клином. Но опять же, можно было пройти только так близко, как корабль размером с легкий крейсер мог пройти, чтобы сенсоры Вольсангов не заметили его.

Меньшее судно могло подойти ближе. Меньшее судно с полностью отключенной энергией может подойти еще ближе. Меньшее судно без энергии, забитое сенсорным оборудованием и двумя наборами глаз и рук, чтобы управлять всем на нем, вносить уточненные коррективы в позицию шаттла, чтобы нацелить эти сенсоры, и поддерживать работоспособность.

Потребовалось полтора дня, чтобы создать, оснастить и установить сенсорное оборудование, привязанное к животу шаттла. Пять часов и двадцать одну минуту назад, на расстоянии не более ста двенадцати миллионов километров от летного кресла Трэвиса, Кейси вышел из гипера, разогнался до пяти тысяч км/сек, а затем, возле гиперлимита, отцепил модифицированный шаттл на баллистическую траекторию, которая отнесла бы его на тридцать две световые секунды от Прайма. Когда шаттл бесшумно уплыл, Кейси вернулся в альфа-полосу, перескочил звездную систему и вышел в нормальное пространство на противоположной стороне, чтобы дожидаться их прибытия к дальнему гиперлимиту.

Каких бы личных проблем не было у Трэвиса с Клеэгг, он должен был признать, что она умна и знает свое дело. Только-что созданную дистанционную разведывательную платформу перекрасили в цвет сажи, что, в сочетании с ее и без того минимальной радиолокационной сигнатурой, должно было сделать ее как можно более трудной для обнаружения. Она тщательно продумала траекторию полета, переместив его к солнцу Прайма, где мощное излучение Вальтера могло бы скрыть его, но не прямо через диск звезды, где оператор сенсора оповещения мог бы обнаружить ее затенение.

И, несмотря на первоначальные возражения Трэвиса, она ограничила начальную скорость шаттла пятью тысячами км/сек вместо десяти тысяч, о которых он первоначально просил, превратив десятичасовую поездку во вдвое более долгую.

Но опять же, у нее были веские причины для такого решения. Разброс заряженных частиц в ударной волне шаттла будет заметно ниже на более медленной скорости, что еще уменьшит вероятность того, что кто-то из Вольсангов заметит их. Что еще более важно, учитывая, что он и Чавка будут иметь только один проход к планете, чем дольше они остаются в диапазоне действия сенсоров, тем больше данных они могут получить.

Трэвис оценил логику капитана. Он просто надеялся, что сенсорный массив выдержит до конца. Размещение пассивных и оптических сенсоров с необходимым диапазоном и чувствительностью в достаточно маленьком корпусе - и только с компонентами, доступными для работы на борту Кейси - было нетривиальным упражнением. Инженерное подразделение командера Норриса работало круглосуточно, чтобы собрать все это вместе, и какой-то неизвестный гений фактически изготовил систему электронного слежения для оптических головок на коленке.

Трэвис не сомневался в теоретических возможностях сенсорного массива. Но он ненавидел доверять одной системе, которая никогда не была полностью протестирована, без резервного копирования.

Но это было то, что у них было, и это было там, где они были, и этим они должны были обходиться.

И выживание Звездного Королевства оставалось в их руках.

Его живот заурчал. "Время обеда," - объявил он, отбрасывая темные мысли и опасения. Добравшись до стойки за своим сиденьем, содержавшей бутылки с водой и рационы, он вытащил три рациона и передал два из них Чавке. "Кстати..." добавил он.

"Да?"

"Это вы, сэр, тот, кто использовал Специальный приказ Семь и разозлил ее."

Чавка усмехнулся. "Правильно, сэр. Я помню это, сэр. Бросьте мне бутылку воды пожалуйста,

сэр. Посмотрим, сможете ли вы сделать это, не задев крышки панели связи. Десять баксов что не сможете."

"Ставка принята, старшина." Взяв бутылку, Трэвис поднес ее к правому глазу и аккуратно прицелился.

* * *

"Вот," - сказал Чавка, указывая на монитор на столе Клегг, двигая курсором по дисплею. Он ввел команду, и очищенное компьютером изображение расширилось, заполнив экран.

"Это," - сказала Клегг почти пренебрежительным голосом, глядя через плечо Чавки.
"Станция."

"Да, мэм," - подтвердил Трэвис с позиции на другом конце ее стола. Он изо всех сил пытался прочитать язык лица и тела Клегг, и как обычно терпел неудачу. "Достаточный размер, большая секция вращения. Идеальное место для размещения наемников."

"Почему вы думаете, что это наемники Дженсонна?" - спросила Клегг. "Вы сказали, что это система губернатора Билшинга. Почему это не может быть его станцией?"

"Из-за этих доков," - сказал Чавка. "Здесь, здесь, и еще два здесь."

Клегг махнула рукой, и Чавка освободил ее кресло. Она села, нахмурившись, наклонилась ближе к дисплею. "Вы уверены, что это доки?" - спросила она, касаясь изображения. "По-моему, они больше похожи на погрузочные причалы."

"Это силезские миниВ, мэм," - сказал Трэвис. "Минималистичный тип космического дока. Быстро и легко устанавливаемый, и относительно дешевый. Мы много слышали о них во время нашего расследования."

"Мы также бегло ознакомились со спецификациями," - кивнул Чавка. "Довольно оригинальный дизайн, хотя большая часть экономии денег достигается за счет исключения мер по обеспечению безопасности. Дело в том, что, когда вы добавляете столько доков к такой большой орбитальной станции, установка оказывается слишком большой даже для окружения самого претенциозного губернатора. Что еще более важно, два из этих доков слишком велики для всего, на чем, вероятно, будет летать губернатор."

"Вы говорите, они сконструированы для линейных крейсеров."

"Да, мэм," - сказал Чавка. "Проблема в том, что в системе нет ни одного корабля такого размера. По крайней мере, не в пределах нашего диапазона датчиков, а мы сделали полный осмотр в триста шестьдесят градусов, проходя мимо планеты. Учитывая то, как близко к станции было припарковано большинство их кораблей, я почти уверен, что мы должны были увидеть любые присутствующие линейные крейсера. Проблема в том, что мы также знаем, что у него остался по крайней мере один линейный крейсер, и он должен быть где-то. Возможно, он отправил свой большой корабль - или корабли - на задание." Он посмотрел на Трэвиса, его лицо напряглось. "Мы надеемся, что задание не было второй попыткой захвата Мантикоры."

Какое-то время Клегг молчала, ее лицо было напряженным, она смотрела на дисплей и на боковую панель с перечнем кораблей, которые Трэвис и Чавка заметили вокруг станции во время их пролета.

"Если большие корабли ушли," - наконец сказала капитан, "нет способа убедиться, что это база Дженсонна."

"Я думаю, что есть, мэм," - сказал Чавка, касаясь боковой панели. "Ни на одном из кораблей не было радаров или систем слежения, но эти два, очевидно, эсминцы, и они очень похожи на некоторые наши телеметрии из битвы."

Клеэг потеряла щеку. "Хорошо, скажем вы правы. Что дальше?"

"Даже МиниВ не легко разобрать, упаковать и транспортировать после того, как они были установлены, мэм." - сказал Чавка. "Так-что мы вполне уверены, что он планирует вернуться."

"С одним или более линейными крейсерами," - добавила она многозначительно.

"Вероятно," - сказал Трэвис. "Но их здесь нет, а это значит, что у нас есть окно возможностей."

"Возможностей для...?"

"Как говорит старшина, это место стоит много денег. Если мы нападаем и разрушаем все, это должно серьезно ограничить его боевые возможности."

"Просто разрушить это? Просто так?" Клеэг ткнула пальцем в боковую панель. "С тремя крейсерами и восемью эсминцами, готовыми противостоять?"

"На самом деле, мы теперь думаем, что это всего два крейсера и пять или шесть эсминцев, в дополнение к грузовикам," - сказал Трэвис. "И три из них могут быть фрегатами силезского класса Ордра. Но вы правы, конечно. Неважны точные детали, мы все равно никак не могли бы их уничтожить."

"Краткий анализ, тактик," - едко сказала Клеэг. "Так что вы рекомендуете? Возвратиться в Мантикору и просить адмирала Локателли одолжить нам пару линейных крейсеров?"

Трэвис поморщился. Если Мантикора еще существовала.

"Мы могли бы сделать это, мэм," - сказал он. "Но с пятимесячной поездкой туда и обратно, а также временем, необходимым для подготовки экспедиционных сил, есть большая вероятность, что Дженсонн вернется, возможно со всем своим флотом, к тому времени, когда мы будем готовы."

"И я не думаю, что Королевский флот Мантикоры готов к сражению," - трезво добавил Чавка.

"Согласна," - сказала Клеэг. "Так вы передаете все в мои руки?"

"Не совсем, мэм," - сказал Трэвис, подавляя рефлексивное раздражение от ее тона. Так или иначе, конечно, это уже было в ее руках. Она была капитаном, и что бы ни случилось, окончательное решение будет за ней. "У нас есть еще одно предложение."

"Ну?"

Трэвис решил. Ей это не понравится. "Мы знаем расписание поиска Хаммана и знаем, что Кейну поручено найти Дженсонна. Если мы сможем найти его и..."

"Вы можете остановиться на этом, командер," - перебила его Клеэг. "Вы всерьез предлагаете привлечь в нашу миссию грузовик - иностранный грузовик? И даже если бы Кейн захотел, вы

думаете, даже корабль-рейдер волшебным образом изменит шансы?" Она снова указала на боковую панель.

"Я не думаю, что Кейн один," - сказал Трэвис. Он был прав; ей не понравилось это. "В его последнем сообщении упоминались другие андерманцы в Силезии. Я думаю, что есть больше кораблей-рейдеров, возможно даже боевой корабль или два спрятаны где-нибудь."

"Он никогда не упоминал боевые корабли."

"Нет, но они должны быть здесь," - сказал Трэвис. "Вы слышали, как Кейн говорил о Дженсонне. Они очень хотят его, и они, конечно, не рискнут запустить миссию разведки, которая может испугать его, если они не будут готовы к немедленной атаке."

"И почему вы предполагаете, что они так думают? О, да," - добавила она, прежде чем он успел ответить. "Потому что так бы сделали вы."

С усилием Трэвис подавил свой гнев. Клегг была умной, эффективной, опытной. Почему она не могла видеть в этом логику?

Или это не было той логикой, которую она видела в прошлом? Не мешала ли ей ее враждебность к самому Трэвису и к Специальному приказу Семь?

Вероятно. И это означало, что он подверг опасности миссию. Он подверг опасности миссию просто будучи тем, кем он был. Он беспомощно посмотрел на Чавку...

"Я просто думал, мэм," - задумчиво сказал старшина. "Тот комментарий, который Кейн сделал в конце, о сотрудничестве, включая разумную совместную военную поддержку?"

"И что с этим?" - спросила Клегг, все еще глядя на Трэвиса. "Ясно, что он говорил о какой-то официальной андерманско-мантикорской операции в каком-то смутном будущем."

"Я тоже так предположил, мэм," - согласился Чавка. "Но он резервист, а не официальный член андерманского правительства. Он не должен даже делать подобные предложения, не говоря о том, что звучит как обещание."

Почти неохотно, подумал Трэвис, Клегг отвернулась от него и посмотрела на Чавку. "Так вы говорите, что Кейн думает как Лонг?"

"Как сказал командер Лонг, андерманцы очень сильно хотят Дженсонна," - напомнил ей Чавка.

"Так вы советуете, чтобы мы пошли искать Хамман - с протянутой рукой, образно говоря - и попросили Кейна помочь нам?"

"Более или менее, мэм," - сказал Чавка. "Если он сам не сможет нам помочь, он должен хотя бы сообщить нам, кто может."

"М...м." На мгновение Клегг смотрела на изображение базы Вольсанга. "По вашему это звучит легко," - сказала она. "Только нет. Андерманцы хотят Дженсонна и Вольсангов мертвыми."

"Хорошо, потому-что мы хотим того-же," - сказал Чавка.

"Так ли?" - возразила Клегг. Она перевела сердитый взгляд на Трэвиса. "Это так, Лонг?"

"Нет, мэм," - сказал Трэвис. "Наша первая цель - информация о том, почему Дженсонн атаковал нас. Андерманцы могут не заботиться об этом."

"Очень хорошо," - сказала Клегг, микроскопически склоняя голову. "Так как вы сделаете это их целью?"

"Я не знаю, мэм," - признался Трэвис.

"Даже если они думают так же, как вы?"

Трэвис почувствовал, как его губы дернулись. "У меня нет дипломатических навыков, мэм." Он поколебался. "Как я уверен, капитан это заметил."

Губы Клегг дернулись в чем-то вроде маленькой улыбки. "Действительно, капитан заметил," - согласилась она. "Старшина? Как насчет вас?"

"Я не лучше, чем командер Лонг, мэм," - сказал Чавка, качая головой.

"Вы теперь лучше знаете, когда держать рот закрытым?"

"Да, мэм." Не было никаких сомнений в том, что улыбка появилась на лице Чавки. "Я уверен, что он научится, мэм."

"Если проживет достаточно долго," - фыркнула Клегг. "Я должна сказать, джентльмены, что если это лучшее, что Калвингделл может сделать, СРС уже в довольно плохой форме." Она посмотрела на Чавку. "Или она тоже научится?"

"Я никогда не говорю такое о пэрах, мэм," - запротестовал Чавка.

"Конечно не говорите," - прорычала Клегг. "Я приму ваши предложения к сведению. Свободны, вы оба."

* * *

Долгое время после того, как они ушли, Клегг глядела на дверь офиса. Затем, вздохнув, она снова сосредоточилась на дисплее.

На флоте было много офицеров, способных управлять людьми. Она не была одной из них.

Конечно, в основном это было из-за того, что многие из тех, кем она должна была управлять, были самолюбивыми карьеристами, или ленивыми, или просто дураками. Ей приходилось иметь дело с офицерами, которые тянули время, в то время как старшинство неуклонно проталкивало их на должности, для которых они были непригодны. Она должна была вести людей, которые не были компетентны в своих собственных обязанностях, наблюдая, как они скатываются в посредственность.

Так что же было с командером Трэвисом Урией Лонгом, что заставляло ее скрипеть зубами?

Потому что он не был ничем, что она все более ненавидела. Он не был некомпетентным, ленивым или немотивированным. Он был умен, он был предан, и иногда он мог быть почти блестящим.

И во многих случаях, во многих их спорах он оказывался прав.

Может быть это беспокоило ее в нем? Она надеялась, что нет, потому что это отношение было бы самой худшей мелочностью.

Возможно, это была его серьезность, или его упрямство, или манера говорить, не думая, вещи, которые сводили ее с ума. Проблема заключалась в том, что чаще всего ее естественной реакцией было делать то же самое.

Идти к Кейну и андерманцам имело смысл. Фактически, зная размер сил Вольсанга, это была единственная ее возможность.

Мысленно она покачала головой. Что она сказала Лонгу об офицерах, которые не продумывали логические выводы?

Лонг был лейтенант-командером, которому не хватало навыков работы с людьми. Клеэг была капитаном. Она действительно должна быть лучше в этом, чем он.

Бормоча про себя проклятия она включила интерком.

"Мостик, Вудберн," - ответил голос старпома.

"Клеэг," - назвала она себя. "Уточните маршрут Хаммана и выясните, где мы можем встретиться с ним. Просчитайте два лучших варианта плюс пару вариантов, если он затратит меньше времени, чем ожидал Кейн."

Последовало только кратчайшее молчание.

"Да, капитан," - сказал Вудберн старательно нейтральным голосом. "Я пошлю вам курсы, как только они будут готовы."

"Спасибо." Она отключила интерком.

И снова вздохнула. Лонг, несомненно, почувствовал бы облегчение, и он, и Таунсенд почувствовали бы себя реабилитированными. Хуже того, они оба знали, что она передумала и уступила их логике или, по крайней мере, их аргументам.

Одним словом, они бы знали, что она признала обоснованность их предложений и преодолела свое собственное сопротивление, чтобы принять их. Иными словами, они бы знали, что они заставили ее сделать все по-своему.

Но это было не важно. Ставкой было выживание Звездного Королевства. С этой угрозой, нависшей над ними, она могла позволить Лонгу и Таунсенду думать все, что им нравится.

Она повернулась к своему компьютеру, ее голова наполнилась мыслями о стратегии и тактике.

И дипломатии.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/742545>